

Пройдя несколько шагов, Се Се заметил Янь Куна, который, пригнувшись, прятался за деревом. В руке он держал хризантему и бормотал себе под нос:

— Она меня видела, она меня не видела, она меня видела, она меня не...

Се Се, не в силах сдержать раздражения, резко пнул его ногой, отчего Янь Кун согнулся пополам и лицом врезался в землю, облепившись лепестками хризантем.

Янь Кун, словно ничего не произошло, встал, отряхнулся и спросил:

— Что делать? Ты думаешь, Ма Сусу меня видела? Если она решит, что я бездельник, и потом не захочет за меня выйти, что тогда?

— Не переживай! — Се Се с раздражением закатил глаза. — Ты бежал быстрее зайца, так что она вряд ли тебя заметила. А вот я, если бы не убежал вовремя, сейчас бы уже считался наглецом!

— Чего бояться? Ты же в маске, даже родная мать тебя не узнает, — Янь Кун хихикнул и толкнул Се Се плечом. — Эй, ты видел лицо Ма Сусу? Расскажи, какая она? Красивая? Как богиня?

Се Се вспомнил лицо, которое увидел перед тем, как упал со стены, и кивнул:

— Красивая. Самая красивая женщина, которую я видел.

Янь Кун, мечтательно улыбнувшись, настаивал:

— Ну расскажи, какая она?

— Два глаза, один нос, один рот. Вот и всё.

— Что за ерунда! Как можно так говорить? Хотя бы сказал, что у неё большие глаза, маленький рот, острый подбородок и длинные волосы. Ладно, не говори, я и так знаю, она самая красивая на свете! — Янь Кун надулся и ушёл.

Се Се покачал головой и последовал за ним, не говоря ни слова.

Они вернулись тем же путём на улицу, где Се Се был утащен Янь Куном. Едва он успел встать на ноги, как из ниоткуда появился Ху Фэйян с гневным лицом, взвалил Се Се на плечо и понёс в другое помещение.

Се Се, хоть и было неудобно от плеча Ху Фэйяна, оставался неподвижным. Он даже представить не мог, как бы это выглядело, если бы он начал дрыгать ногами и кричать «отпусти меня!». От одной мысли становилось неловко.

Ху Фэйян пнул дверь ногой, поставил Се Се на стул и с силой ударил ладонью по столу, оставив на нём отпечаток руки.

— Говори! Где ты был? Ты что, мои слова на ветер пустил? Ты знаешь, как я волновался... — Ху Фэйян, поняв, что проговорился, тут же поправился:

— Я тебя убью!

Ху Фэйян выглядел устрашающе: глаза покраснели, волосы растрёпаны, и казалось, что с каждым вдохом он извергает пламя.

Се Се сжался:

— Янь Кун сказал, что покажет мне Ма Сусу...

— Ма Сусу? Зачем тебе смотреть на неё? Она что, красивее тебя?! — Ху Фэйян, явно разъярённый, пнул стул, отправив его в полёт.

Се Се, глядя на разлетающийся в воздухе стул, честно покачал головой:

— Нет.

Ху Фэйян...

После долгого молчания Ху Фэйян словно взбесился и принялся крушить всё в комнате. Столы, стулья, вазы — всё было разбито вдребезги. Грохот и звон стояли такие, что казалось, будто в комнате прошёл ураган. Когда Ху Фэйян наконец успокоился, комната выглядела так, словно её разграбили. Не осталось ничего, кроме невредимого Се Се и взбешённого Ху Фэйяна.

Выплеснув гнев, Ху Фэйян глубоко взглянул на Се Се и вышел из комнаты.

Ему нужно было разобраться, что это за чувство.

После того как Ху Фэйян ушёл, Се Се наконец вздохнул с облегчением. Осмотрев комнату, он сокрушённо покачал головой. Это была его комната, которую он сам убирал, а теперь она превратилась в руины благодаря Ху Фэйяну.

Сделав шаг, он не успел сделать второй, как увидел, что в комнату вошёл Сюй Бэйчэн. Тот оглядел разруху и спросил:

— Что случилось? Шума было много. Где Ху Фэйян?

Се Се махнул рукой:

— Личные дела, не беспокойся. Не знаю, куда он пошёл, — с этими словами он вышел, понуро опустив плечи.

Сюй Бэйчэн поднял бровь, но ничего не сказал, хотя в душе уже решил, что они поссорились.

Пользуясь тем, что день ещё не закончился, Се Се убрал другую комнату, перенёс туда свои скудные вещи и сложил их в углу. Обычная гостевая комната казалась ему слишком большой.

Ху Фэйян не появился даже во время ужина. Трое ели в полном молчании. Се Се, едва попробовав, потерял аппетит, отложил палочки и, сказав пару слов Сюй и Цинь, ушёл.

Приведя себя в порядок, Се Се сел в заросшем сорняками дворе, сушил мокрые волосы и наслаждался прохладой.

Прошло некоторое время, и Се Се уже начал засыпать, когда рядом появилась тень. Протерев глаза, он увидел, что это Ху Фэйян.

Ху Фэйян не смотрел на Се Се, а лишь уставился на полную луну, сжав губы и не говоря ни слова. Это было необычно для него.

— Эээ... — начал Се Се. — Сегодня я был не прав, мне не следовало...

— Се Се, — прервал его Ху Фэйян. — Как ты думаешь, какой я человек?

Се Се задумался и ответил:

— Я не могу точно сказать, какой ты. Характер человека многогранен, и в двух словах не объяснишь. Поэтому я могу только сказать, что мне нравится быть с тобой другом.

Ху Фэйян замер, и в темноте его лицо исказилось горечью. Наконец он с пренебрежением произнёс:

— Я не хочу быть твоим другом.

Ху Фэйян подумал: «Я не хочу быть твоим другом. Я не хочу быть просто другом».

Турнир по выбору жениха продолжался несколько дней, и поначалу Се Се с нетерпением наблюдал за происходящим. Однако после нескольких поединков интерес угас. В первые дни на арену выходили лишь посредственные бойцы. Хотя в этом мире каждый обладал неплохими боевыми навыками, далеко не все приёмы были зрелищными. Два человека, бьющие друг друга кулаками и ногами, выглядели скучно, и Се Се быстро устал от этого зрелища.

Цинь Игуань объяснил Се Се, что настоящие интересные бои начнутся только в последний день, когда появятся действительно сильные участники. Первые дни были лишь разминкой.

Так что в первые дни они просто гуляли по Городу Хуэй, осматривая достопримечательности и развлекаясь.

Лишь через несколько дней, когда турнир подошёл к концу, они присоединились к толпе зрителей, чтобы посмотреть на финальные поединки.

По пути они слышали обсуждения: кто выиграл, кто проиграл, кто жульничал. Се Се с интересом прислушивался к этим разговорам.

Погрузившись в слухи, они незаметно добрались до арены. Се Се и его спутники выбрали место с меньшим количеством людей и стали наблюдать за речью Ма Шанфэна.

— Господа! Я, Ма Шанфэн, глубоко польщён тем, что столько выдающихся героев прибыли издалека в Город Хуэй, чтобы принять участие в турнире за руку моей дочери Ма Сусу! — С этими словами Ма Шанфэн указал на соседний павильон. Все повернулись и увидели силуэт, стоящий наверху. Она была одета в лёгкое платье, её длинные волосы струились вниз, и она слегка склонила голову, глядя в их сторону. Те, у кого было острое зрение, могли разглядеть, что её лицо скрывала вуаль, оставляя видимыми лишь глаза, напоминающие осеннюю воду.

Ма Шанфэн, увидев, что все обратили внимание на павильон, с удовлетворением кашлянул и продолжил:

— Как вы видите, наверху стоит моя дочь Ма Сусу. Сегодняшние выступления каждого из вас определяют её судьбу. Это вопрос её будущего, и я надеюсь, что все вы покажете свои лучшие навыки и не будете относиться к этому легкомысленно!

Последние слова Ма Шанфэн произнёс с особым весом, добавив в голос немного внутренней энергии, чтобы все поняли, насколько серьёзно он относится к этому событию.

<http://bllate.org/book/15515/1378370>